

Некрашевич Ф. А.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск

Nekrashevich P.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 355.098:27–726.3(470+571)“1827/1856”

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ КАНТОНИСТОВ-ЕВРЕЕВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

FEATURES OF THE SOCIAL EDUCATIONAL WORK AMONG JEWISH CANTONISTS OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY

Кантонисты-евреи составляли специфическую группу детей, воспитанием которых занималось государство. Особенности еврейской культурной традиции вынуждали власти проводить с малолетними евреями специальную работу, отличную от работы с прочими кантонистами. Мероприятия российских властей были направлены на адаптацию кантонистов-евреев к условиям военной службы и принятие ими православной веры.

Ключевые слова: Российская империя; вооруженные силы; кантонисты; военное образование; национальные меньшинства; этноконфессиональные отношения; религиозное обращение.

Jewish cantonists formed a special group of children that was raised by the Russian government. Specific features of the Jewish culture forced Russian authorities to conduct a special social educational work among Jewish boys. These acts differed from the work among Christian cantonists. The main aims of Russian commanders were to adapt Jewish cantonists to the conditions of military service and to convert to Orthodox faith.

Keywords: Russian empire; armed forces; cantonists; military education; national minorities; ethnic religious relations; religious conversion.

В Российской империи кантонистами называли несовершеннолетних сыновей солдат, которые с рождения относились к военному ведомству. Кроме того, к кантонистам относили детей евреев, повстанцев, цыган, бродяг, а также некоторых других групп населения, принудительно записанных на военную службу. Основной целью школ кантонистов (официально они назывались батальоны и полубатальоны кантонистов) было обеспечение российской армии хорошо подготовленными рядовыми и унтер-офицерами. Целенаправленная воспитательная работа военного ведомства должна была превратить их из представителей национальных и религиозных меньшинств в верных солдат империи [1, с. 58–59].

Во все времена воспитательная работа среди военнослужащих играла огромную роль. В истории Российской империи наиболее полно механизм воздействия воспитательной работы на рядовой состав вооруженных сил можно проследить на примере военных кантонистов. Принято считать, что воспитательная работа в российской императорской армии проводилась по трем основным направлениям:

1) умственное воспитание (обучение подчиненных общенаучным и военным знаниям, развитие у них мышления, речи, памяти и т. д.);

2) нравственное воспитание (духовное развитие личности, воспитание сознательного отношения к исполнению воинского долга);

3) физическое воспитание (укрепление здоровья военнослужащих, строевое обучение, фехтование, верховая езда, гимнастика, спортивные игры и т. д.) [4].

Наиболее проблемной группой среди военных кантонистов являлись представители еврейской диаспоры. Рекрутская повинность была распространена на евреев в 1827 г., причем к призыву принимались лица с 12 лет. Дети-рекруты из евреев распределялись в школы кантонистов. Высокий для того времени уровень самосознания, особенности иудейской традиции, а также незнание юными кантонистами русского языка и обычаев делали процесс адаптации еврейских детей к военным реалиям крайне мучительным и болезненным [2, с. 72–85; 3, с. 277–278]. Начиная с первого рекрутского еврейского набора, российская администрация пыталась в своей деятельности учесть этноконфессиональные особенности евреев.

На наш взгляд, воспитательная работа среди еврейских кантонистов в вооруженных силах Российской империи имела следующие особенности: изоляция кантонистов от общения с гражданским населением иудейского вероисповеда-

ния; запрет на участие родителей в воспитании кантонистов; учет важнейших иудейских культурных традиций; законодательно закреплённая религиозная дискриминация при распределении на службу; комплекс мер, направленных на пропаганду перехода малолетних евреев в православную веру.

Несмотря на живую заинтересованность в подготовке квалифицированных кадров для вооружённых сил, российское правительство обеспечивало полноценное воспитание лишь небольшой части всех кантонистов. Так, на 1 января 1837 г. в батальонах и полубатальонах кантонистов числилось 27 299 чел., при родственниках находилось 176 250 чел., а в армейских полках и командах состояло 75 763 чел. (всего 279 312 чел.) [5, с. 271]. Таким образом, полноценной воспитательной работой было охвачено лишь около 10 % всех кантонистов. На протяжении 1827–1856 гг. данные цифры кардинально не изменились. Таким образом, в Российской империи существовала легальная лазейка, позволявшая солдатским детям де-факто жить среди близких до наступления призывного возраста. По достижении 20-летнего возраста солдатские дети подлежали определению на действующую службу в армию. Причины столь «щедрого» отношения со стороны российских властей носили финансовый характер. Содержание воспитанников батальонов и полубатальонов военных кантонистов осуществлялось только за счет государственных средств. Отсутствие должного финансирования не позволяло военному министерству отправить в учебные заведения всех кантонистов. Поэтому власти достаточно охотно соглашались отдавать детей на воспитание гражданским лицам и военнослужащим. Однако на евреев данное правило не распространялось: евреи оставались в батальонах и полубатальонах на протяжении всего периода обучения. Лишь 8 марта 1838 г. высочайше утвержденным положением комитета министров были сделаны некоторые послабления в этом вопросе. Так, военнослужащим-евреям, находящимся на службе за пределами черты оседлости, было разрешено воспитывать сыновей в возрасте до 10 лет. После достижения указанного возраста родители обязаны были отправить своих детей в батальоны и полубатальоны кантонистов. Евреи-кантонисты были единственной этноконфессиональной группой Российской империи, на которую воспитательная работа распространялась в полном объеме.

Иудейская традиция вступала в резкий контраст с реалиями российской армии XIX ст. Поэтому армейское командование формально стремилось уважать еврейские обычаи с целью постепенной адаптации еврейских кантонистов к армейской жизни. Так, 24 июня 1829 г. вышел

императорский указ «О еврейских праздниках, в кои освобождаются они от работ, с расписанием, от каких именно». Согласно документу, евреи освобождались от любых видов работ по субботам и в период Йом-Кипура. Кроме того, в период еврейского Нового года (рош хашана), Куши (суккот), окончания ежегодного цикла чтения Пятикнижия (симхат тора), Пасхи (песах) и Пятидесятницы (шавуот) работа кантонистов была серьезно ограничена. В эти дни евреи получали законное право не заниматься строительством, заводским трудом, ремесленным делом, верховой ездой и т. д. При этом кантонисты обязаны были исполнять приказы начальства, которые касались разведения огня, чистки обмундирования и амуниции, стрелковых упражнений, переноса вещей и т. д. Во все остальные дни еврейские кантонисты не имели никаких послаблений в исполнении распоряжений начальства. Несмотря на то, что данное распоряжение значительно сокращало время проведения богослужений, оно заложило правовые основы для сохранения еврейской традиции в условиях армейской службы. Это позволяло российским властям надеяться на постепенную интеграцию еврейских детей в ряды вооружённых сил. Взамен евреи не освобождались от работ в дни христианских праздников [6, с. 321]. Особняком в этом вопросе стояли «высокопраздничные» дни (день Рождества Христова, первый день Светлой недели, дни тезоименитства, рождения и коронации Их Императорских Величеств, день восшествия на престол Государя Императора), когда от работ освобождались и христиане, и евреи [7, т. IV, № 3.137].

По мнению военного командования, огромную роль в эффективной воспитательной работе среди евреев-кантонистов должна была играть их изоляция от единоверцев. Лишившись общения не только с родными и близкими, но и со взрослыми евреями вообще, кантонисты гораздо быстрее приспосабливались бы к новым для себя условиям. Кроме того, общение с единоверцами могло привести малолетних евреев к идее побега или активного сопротивления военному командованию. Поэтому руководство батальонов и полубатальонов кантонистов стремилось изолировать своих подопечных от общения с иудеями, не принадлежащих к военному ведомству. В решении этого вопроса надежным средством являлась высылка малолетних евреев в батальоны кантонистов, расположенные за пределами черты оседлости. Так, если еще в январе 1829 г. из 1862 принятых на службу малолетних евреев 1136 (61 %) числились в батальонах, находящихся в черте оседлости, то уже в июне 1839 г. из 3019 чел. — ни одного [8, с. 119, 124]. Периодически евреи все-таки направлялись в батальо-

ны, расположенные в пределах черты оседлости (например, в Киевский батальон). Вероятно, это было вызвано большим удельным весом евреев среди общей численности всех кантонистов и нежеланием военного командования посылать чересчур большие группы евреев в отдельно взятые учебные заведения.

В системе воспитательной работы армии Российской империи огромную роль играла православная церковь. На священников возлагалась работа в том числе по поднятию боевого духа солдат, повышению уровня их образованности, а также проведению ритуальных богослужений. Несмотря на существовавшую в вооруженных силах свободу вероисповедания, в российской армии прослеживалась отчетливая тенденция по распространению православной веры среди военнослужащих ненасильственными методами. Особое внимание российские власти уделяли крещению еврейских кантонистов. В глазах военного командования принятие кантонистами-иноверцами означало их социализацию в армейской среде.

Довольно действенным стимулом смены вероисповедания являлась законодательно закреплённая дискриминация в вопросе распределения на службу крещеных и некрещеных кантонистов из евреев. Военное командование считало, что малолетние евреи ради сохранения карьерных перспектив, а также из-за боязни попасть в зону реальных боевых действий будут согласны оставить веру своих предков. Статистика говорит о том, что у принявших православие малолетних евреев было гораздо больше шансов попасть на сравнительно легкие должности по военному ведомству (сигналисты варшавской телефонной линии, фельдшеры и школьники, мастеровые), чем у евреев, оставшихся верными иудаизму. В то же время в военные поселения, где условия службы были крайне тяжелыми, отправляли в основном некрещеных евреев [8, с. 125–126]. Кроме того, евреи-кантонисты знали, что дальнейшее продвижение по службе также во многом будет зависеть от их вероисповедания. Согласно российскому военному законодательству, произведение рядового иудейского вероисповедания в унтер-офицеры было возможно лишь за отличия, полученные во время сражения [9, т. 5, с. 478]. Начиная же с 20 сентября 1850 г. иудеи могли стать унтер-офицерами лишь после личного разрешения Николая I. Следует отметить, что солдаты из евреев могли рассчитывать оказаться на службе в пределах черты оседлости (иными словами, надеяться увидеть родных и близких) только по прошествии 15 лет беспорочной службы [6, с. 610].

Отдельное внимание военное командование уделяло материальному поощрению лиц, пере-

шедших из иудаизма в православие. Так, начиная с 1829 г. каждому малолетнему еврею, принявшему православие, полагалось выдать 25 руб. Один из мотивов подобной политики, вероятно, заключался в том, что кантонисты, как правило, получали от своих родителей материальную помощь. Изменение вероисповедания нередко приводило к потере какой-либо связи с родителями, которые могли отказаться от своего крещеного сына [10, с. 135]. Данное поощрение должно было обеспечить некоторую материальную поддержку выкрестам до достижения совершеннолетия и поступления на полноценную военную службу.

Серьезной проблемой, с которой столкнулось военное командование при знакомстве с малолетними евреями, было полное непонимание российскими военнослужащими менталитета иудейских новобранцев. Во-первых, абсолютное большинство кантонистов из числа евреев вообще не знало русского языка, обладая при этом очень высоким уровнем образованности. Во-вторых, кантонисты-евреи показывали сравнительно низкий уровень готовности к несению службы из-за особенностей иудейской культурной традиции. В результате юные новобранцы порой просто не понимали, чего от них хотят. Многолетний опыт работы подсказал военному руководству, что в образовательном и воспитательном процессе должны принимать участие военнослужащие из числа евреев, принявших православие. Это позволяло сделать процесс адаптации малолетних евреев к армейской жизни более эффективным. Крещеные евреи могли разговаривать с кантонистами-новобранцами на одном языке. По своему личному опыту они прекрасно знали, что происходит в головах у оторванных от своих семей детей и как именно можно помочь им свыкнуться с их солдатской судьбой. Кроме того, наставники-выкресты должны были всячески подталкивать кантонистов-евреев к переходу из иудаизма в православие. По воспоминанию одного из евреев-кантонистов, своим личным примером они должны были доказать неотвратимость крещения [2, с. 55–65].

Вышеперечисленные мероприятия складывались на протяжении нескольких десятилетий (1820-е – начало 1850-х гг.). Полученный практический опыт навел на мысль некоторых православных священников, служивших в батальонах и полубатальонах военных кантонистов, что следует издать специальные инструкции, которые бы давали рекомендации служителям церкви по обращению малолетних евреев в православие. Так, протоиерей Е. Ремезов, служивший при Киевском батальоне кантонистов, изложил подобные рекомендации в своем труде «Краткие извлечения из писем христианина к евреям об

истинной вере». Данное произведение состояло из 16 статей и должно было «помочь» кантонистам из числа иудеев понять «превосходство» православной веры. Однако Священный Синод, ознакомившись с трудом Е. Ремизова, отказалось издавать его из-за отсутствия убедительности, ясности и доступности [8, с. 137]. Тем не менее, сам Е. Ремезов активно использовал идеи этой рукописи для распространения православия среди кантонистов Киевского батальона.

Таким образом, российское военное командование стремилось учитывать особенности евреев-кантонистов при организации их подготовки. Мероприятия российских властей были

направлены на адаптацию кантонистов-евреев к условиям военной службы и принятие ими православной веры. Анализируя деятельность военного командования, следует отметить, что, в целом, они носили ярко выраженный дискриминационный характер. Воспитательная работа среди военнослужащих в современном понимании данного термина нередко ассоциировалась с попыткой обращения юных иудеев в христиан. Установки, задаваемые российским правительством по воспитанию малолетних евреев, создавали условия для появления перегибов и действий насильственного характера над учащимися батальонов и полубатальонов кантонистов.

Список использованных источников

1. Ячменихин, В. К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии / В. К. Ячменихин // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 2000. – №1. – С. 55–68.
2. Коробков, Х. Еврейская рекрутчина в царствование Николая I / Х. Коробков // Еврейская старина. – 1913. – Вып. 3. – С. 72–85.
3. Ofek, A. Cantonists: Jewish children as soldiers in tsar Nicolas's army / A. Ofek. – P. 277–308.
4. Цепин, М. Формы и методы воспитательной работы в истории Российской армии / М. Цепин // Ориентир. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2006/2006-01-3.html. – Дата доступа: 12.11.2018.
5. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М.О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 2, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В. В. Шепетильников. – 1907. – 330 с.
6. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: извлечение из Полных собраний законов Российской империи / составил и издал В. О. Леванда. – СПб.: [В. О. Леванда], 1874. – 1158, XVIII с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
8. Петровский-Штерн, Й. Евреи в русской армии 1827–1914 гг. / Й. Петровский-Штерн. – М.: Новое лит. обозрение, 2003. – 556 с.
9. Свод военных постановлений. Ч. 5: Устав военно-уголовный. – 1838. – 426 с.
10. Менделевич, Й. Кантонисты: еврейские дети на военной службе при Николае I: история насильственного крещения, 1827–1856 гг. / Й. Менделевич. – М.: Б-ка Офер, 2016. – 223 с.

Дата поступления: 15.11.2018.

Билецкий А. С.
Гродно

Biletski A.
Grodno

УДК 619:355(476)(091)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ ВЕТЕРИНАРИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ORGANIZATION OF MILITARY VETERINARY ON THE BELARUSIAN LANDS AT THE END OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

В статье рассматривается процесс становления ветеринарного дела в войсках Великого княжества Литовского в конце XVIII и Российской империи в первой половине XIX в. На основе обширного литературного материала обобщается опыт системы ветеринарного обеспечения и обслуживания армии, показывается дина-